Россия: назад в средневековье

№ 50 (1133) 22-31 декабря 2014 г.

ИСТОЧНИК: БЕЛОРУСЫ И РЫНОК

АВТОР: ЛЕОНИД ЗЛОТНИКОВ

У РОССИИ НЕТ ГЛАВНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА - ЭФФЕКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ.

Новая концепция внешней политики РФ — угроза миру.

Отказ России от принятых норм в международных отношениях и ее переход к гибридной войне против западной цивилизации оказался неожиданным для публики. Но отчего произошел этот поворот и чем он может закончиться?

События в Украине, за которыми с тревогой наблюдают во всем мире, есть лишь элемент более широкого сценария России.

"Решения, принимавшиеся в Москве в феврале-марте 2014 года, продиктованы особым мировоззрением и большими идеями, а не простым стремлением прирастить территорию, - пишет доктор политических наук И. Зевелев в журнале "Россия в глобальной политике" (№ 2/2014). - Первая - идея о том, что Россия должна быть мощной, самостоятельной великой державой, являющейся оплотом всех консервативных сил, борющихся против революций, хаоса и либеральных идей, насаждаемых США и Европой. Вторая - представление о существовании большого русского мира и российской цивилизации, отличной от западной и выходящей за государственные границы собственно России: и необходимость защиты соотечественников, в том числе силовыми методами: Это означало бы воссоединение России, Беларуси, части Украины и Северного Казахстана".

Новая внешнеполитическая стратегия.

Автор упомянутой статьи не конкретизирует, например, что такое "особое мировоззрение" или как будет проходить борьба России против либеральных ценностей Запада (права человека, демократия и т. д.), или как будет происходить захват Россией территории Беларуси либо части Казахстана. Ответ на эти вопросы можно найти в других публикациях или в действиях России в Украине.

"За действиями Кремля, - говорит, например, голландский эксперт по России Ханс Лоос в интервью радио "Свобода", - стоит не возврат в Советский Союз, не захват территорий и не полоумие диктатора, а хорошо продуманная, современная тактика по деморализации всего западного сообщества. Это - борьба ценностей".

Действительно, многие противоречия между Западом и Россией вызваны различными системами ценностей. Например, на Западе ценность человеческой жизни гораздо выше, чем в России. Поэтому геноцид албанцев в Косово был признан странами Запада как преступление против человечества, а Косово было отделено от Сербии.

В России, где ценность человеческой жизни низка, геноцид не сочли достаточным аргументом, и

независимость Косово не была признана. В отместку Россия поддержала отделение Южной Осетии и Абхазии от Грузии.

Напомним читателю, что сложившаяся за последние три столетия Вестфальская система международных отношений не допускала вменения в вину правительству суверенного государства преступлений против собственного народа. Например, на Нюрнбергском процессе геноцид евреев в гитлеровской Германии не включался в список преступлений гитлеровского режима. Права человека стали предметом международных отношений лишь после Второй мировой войны.

Требования Запада соблюдать права человека (в том числе и права политические), которые обозначены в международных документах, подписанных в том числе и Россией, встречает раздражение российского руководства. И дело вовсе не в том, что "народ не готов" к демократии (в чем есть доля истины), а в том, что узкий слой российской элиты, сосредоточивший в своих руках и власть, и собственность, ни с кем делиться ими не хочет.

Война против ценностей Запада, объявленная Путиным, это не просто продолжение идеологической борьбы, которая и ранее велась с обеих сторон. Теперь борьба против ценностей либерализма (права человека, толерантность, демократия, конкурентная рыночная экономика) переносится на территорию самой Европы. Ее цель - покончить с либерализмом в самих европейских странах, приведя к власти правые партии, разделяющие консервативные ценности современного российского руководства, и расколоть тем самым Запад, отделив Европу от США. То есть приблизить мир к многополярности, к которой стремится Россия как к важнейшему условию сохранения своего величия.

В новой стратегии РФ украинская проблема решается сама собой: через несколько лет Россия развалит Европейский Союз - и Украине не к чему будет присоединяться.

Вторая стратегическая цель новой политики РФ - возрождение российской империи в форме Евразийского союза во главе с Россией. Но без Украины этот союз не имеет смысла.

Идея "русского мира" встревожила окружающие Россию страны. Особенно после того, как на примере Украины Россия показала, какими методами она собирается интегрировать этот мир в одно государство. Все это затруднит, если не заблокирует вообще, создание Евразийского союза мирным путем.

Гибридная война как спасательный круг.

Достижение указанных стратегических целей России с помощью открытых военных действий практически невозможно. В последнем случае это приведет к ядерной войне с взаимным уничтожением воюющих сторон. Поэтому в новых условиях отрабатываются новые методы борьбы, которые формально не относятся к военным действиям одной страны против другой. Эти новые методы борьбы, называемые сейчас гибридной войной, наглядно демонстрируют события в Украине.

В феврале 2013 года, незадолго до аннексии Крыма, начальник российского Генерального штаба В. Герасимов в газете "Военно-промышленный курьер" описал современный способ

инсценировки конфликта. По его словам, при этом используются "политические, экономические, информационные" и другие "невоенные" меры в сочетании с действиями "замаскированных военных сил".

Более развернутое определение гибридной войны приводит, например, заместитель генсека НАТО Александр Вершбоу. "Российская гибридная война - это военное запугивание в сочетании с замаскированным вторжением, скрытыми поставками оружия, экономическим шантажом, дипломатическим двуличием и дезинформацией", - пишет он.

Чтобы читатель лучше понимал, как происходит гибридная война, приведем ее правовую оценку, данную в интервью радио "Свобода" Франком ван Каппеном, генерал-майором в отставке, членом парламента Нидерландов: "Можно, например, подогреть обстановку в эстонской Нарве, где живет много русских. Опять гибридная война, контакты с местными организациями - и Нарва провозглашает независимость. Эстония реагирует жестко. Россия заявляет о своем долге защитить русскоязычное население от неофашистов. Если бы Путин въехал в Эстонию на танке, то все было бы просто. Таким образом он объявил бы НАТО войну и проиграл бы ее, - это я могу вам стопроцентно гарантировать. Ценой миллионов жизней. Но войны никто не хочет. Если же Путин действует с помощью гибридной войны, то он вполне может рассчитывать на то, что НАТО не прибегнет к пятой статье. Будет просто провозглашена свободная народная республика Нарва. Она запросится в Россию. Повод ли это для пятой статьи? А если не повод, то все члены НАТО из Восточной Европы воскликнут: НАТО больше ничего не стоит! В этом смысле Путин забьет гол в ворота НАТО".

Опора - на правые силы Европы.

На выборах в Европейский парламент (ЕП) в мае 2014 г. правые партии, которые выступают за развал ЕС изнутри, значительно усилили свои позиции. Наиболее убедительную победу одержал французский "Национальный фронт", возглавляемый Марин Ле Пен. На руинах ЕС Ле Пен предлагает создать Панъевропейский союз, который бы управлялся тройственным союзом Берлина, Парижа и Москвы.

В целом "евроскептики" сейчас имеют в ЕП около трети голосов. Они стали главными союзниками Путина в европейской власти. Из 25 ультраправых партий Европы "враждебны" России только три партии из бывших стран соцлагеря.

Результат выборов в ЕП в 2014 г. отражает разочарование населения в самой идее единой Европы. И у разных слоев населения ЕС есть свои основания для разочарования. Кого-то волнует высокий уровень безработицы - 11-12% (2014 г.), других - слабо контролируемая миграция и проблемы сохранения своей культуры. Кому-то нравится жесткое отстаивание Путиным традиционной морали и христианских ценностей (на демонстрацию против принятия закона о легализации гомосексуальных браков в Париже вышли 400 тыс. человек). Представители бизнеса недовольны блокировкой ряда совместных с Россией проектов в результате санкций Запада, слишком высокими налогами, значительная часть которых уходит на пособия неработающим иммигрантам, и т. д.

В 2017 г. произойдут два события, судьбоносные для ЕС: референдум в Великобритании о выходе из ЕС и президентские выборы во Франции, где Марин Ле Пен является первой в рейтинге

кандидатов в президенты.

Некоторые аналитики полагают, что в этот год начнется распад ЕС. Во всяком случае, Россия не пожалеет ресурсов на все формы гибридной войны, чтобы привести к власти правые партии и развалить ЕС изнутри.

Опора - на консервативно-патриотические силы.

Первый период власти Путина (2000-2008 гг.) был положительно воспринят народом ("легитимирован") как период восстановления порядка и управляемости в стране. Но во втором вхождении во власть (2012 г.) не было новой идеи, которая могла бы вдохновить людей на поддержку Путина.

К 2012 г. в России накопилось много нерешенных социально-экономических и политических проблем. Население до сих пор не смирилось с несправедливым первоначальным накоплением капитала. Углубляется технологическое отставание от развитых стран. Плюс чрезмерное неравенство в доходах богатых и бедных, запущенное коммунальное хозяйство, проблема дорог, проблемы демографии (с 2008 г. количество занятых начало быстро уменьшаться - до 400-800 тыс. в год), распространение наркомании и многое другое.

В последние годы пришло осознание, что закончился восстановительный период роста российской экономики и что экономика попала в "ловушку среднего уровня доходов". Производство многих товаров здесь неэффективно, поскольку их дешевле производить в странах с более низкими доходами населения, а производство и экспорт высокотехнологичных товаров с использованием высококвалифицированной и высокооплачиваемой рабочей силы требует модернизации производства и больших инвестиций, а их в стране недостаточно.

Уже в начале 2012 г. стало ясно, что разработанная в 2010-2011 гг. стратегия развития на следующий срок президентства Путина "Стратегия-2020" ("план Путина") не может быть реализована, то есть высоких темпов роста экономики впереди нет. Ресурсов для решения многочисленных проблем тоже нет. Более того, прогнозы российских ученых предсказывали снижение цен на энергоресурсы в среднесрочной перспективе, что вызвало глубокие опасения у российского руководства. "У нас громадную опасность таит энергетический сектор: То, куда мы движемся в газовом секторе, вызывает у меня не просто озабоченность, а страх", - говорил Г. Греф в начале 2012 г. ("Россия и мир. 2012-2020". - М., 2012).

Путин возвращался во второй период своего президентства в условиях не только обострения социально-экономических проблем, но и нарастающего напряжения внешнеполитической ситуации. Но у него не было идей, как все эти проблемы решать, на кого опереться, чтобы прийти к власти и удержать ее. Он уже не мог опереться на либералов, как ранее, поскольку на либералов свалили все грехи предыдущих реформ, и народ их не поддерживает. Ему оставалось опереться только на консервативные, национально-патриотические силы (В. Жириновский, Г. Зюганов и др.).

На предвыборном митинге в поддержку Путина в начале 2012 г. на Поклонной горе в Москве выступили известные в России идеологи национально-патриотических сил, считающие Запад врагом России: Дугин, Проханов и др. Годом позже Путин объявил о принятии консервативной идеологии. Но это не тот консерватизм, который символизирует осторожность и взвешенность

при принятии решений, а тот, идеология которого породила гибридную войну.

Особое влияние на Путина оказал философ Александр Дугин, которого его бывший однопартиец Лимонов прозвал "Кириллом и

Мефодием фашизма" за проповедь идей Муссолини и православия одновременно. Сейчас в известных европейских газетах можно встретить фразу "Дугин - путинский Распутин".

Именно Дугин предложил идеологию патриотизма как средство отвлечения народа от острых нерешенных проблем и завоевания его поддержки: "Путин и его режим не вдохновляют совершенно. Но вдохновляют Россия, народ, идея, горизонт будущего, за которые стоит биться, не щадя сил и жизни".

Дугин убежден, что страны Запада быстро деградируют и необходимо лишь подтолкнуть "закат Европы", чтобы покончить с ее либерализмом. Тем самым будет устранена однополярность мира, в котором для России места нет. Он был одним из первых, кто еще в начале 90-х описал методы ведения гибридной войны в противоборстве с Европой.

На месте б. СССР, призывает Дугин, необходимо создать Евразийскую империю, в которой будут править русские. Эта империя станет одним из геополитических полюсов мира. Политическая система империи - строгая иерархия, на вершине которой будет стоять сильнейший. Экономическая модель империи - социализм (см. А. Дугин "Основы геополитики". - М., 1990).

Дугин, так же как и другие идеологи фашизма, находит свой идеал в глубокой архаике средневековья: "Средневековье, если смотреть другими глазами, - это блестящий, прекрасный золотой век мировой культуры, это самобытный уникальный расцвет традиционной политической антропологии. Это вера, это подвиг, это сила, это великие люди, это прекрасные дамы, это удивительные приключения. Средневековье - это золотой век человечества. Такой красоты искусства, такого напряжения человеческого духа, такой широты подвигов и действий, такого напряжения человеческой драмы и полноты духа, как в Средневековье, такого расцвета религии и духовной культуры не знала, пожалуй, ни одна другая эпоха. И поэтому возврат в Средневековье - это прекрасно! На самом деле в современном мире будет либо возврат к Средневековью, добровольный, сознательный, и причем к своему Средневековью, либо мы попадем в чужое Средневековье, например, в исламское Средневековье" (отрывок из книги А. Дугина "Основы геополитики", 1990).

Дугин зовет не просто в Средневековье, а в его сочетание с социализмом, "воспрепятствовать процессам приватизации и капитализации, а также биржевой игре и финансовым спекуляциям в империи, ориентироваться на корпоративный, коллективный и государственный контроль народа над экономической реальностью, отбросить сомнительную химеру "национального капитализма" (там же).

Уход в архаику, отметим, не означает отказа от Интернета или других благ цивилизации. Это возврат общества к ценностям "малой группы" (Ф. Хайек) и архаичному политическому устройству, то есть власти вождя, олицетворяющего законодательную, исполнительную и судебную власти одновременно. При этом вождя не выбирают, власть захватывает сильнейший.

Геополитическое заблуждение России.

Збигнев Бжезинский еще в конце прошлого века жестко обрисовал одну реальную альтернативу развития для России: отказаться от имперских амбиций и не мешать народам окружающих стран делать свой выбор. Да, Запад будет поддерживать страны, которые выбрали свой путь. Но при этом "подлинно неимперская Россия останется великой державой, соединяющей Евразию: И если Россия укрепит свои внутренние демократические институты и добьется ощутимого прогресса в развитии свободной рыночной экономики, тогда не следует исключать возможности еще более тесного ее сотрудничества с НАТО и ЕС" ("Великая шахматная доска". - М., 1999).

По мнению Бжезинского, у России были и другие альтернативы: акцент на страны ближнего зарубежья как объект основного интереса с возможностью экономической интеграции и сохранения некоторых имперских амбиций (но без участия Украины такая интеграция для России не имеет смысла). И "контральянс, предполагающий создание чего-то вроде евразийской антиамериканской коалиции, преследующей цель снизить преобладание Америки в Евразии".

Бжезинский назвал этот выбор не "геополитическим решением, а геополитическим заблуждением". (Дугин разрабатывал свой вариант именно в рамках данной альтернативы. Сейчас Путин пытается этот вариант реализовать.)

Альтернативу устранения России как единого государства, о чем говорит Дугин, Бжезинский вообще не рассматривает. В более поздней работе он призывает лидеров Америки и Европы образовать расширенный Запад за счет приобщения к нему Турции и России (З. Бжезинский "Стратегический взгляд". - М., 2012, стр. 202).

До событий в Украине Россия реализовывала второй вариант возможной стратегии (опора на ближнее зарубежье). Но Бжезинский предвидел, что ":определение момента взаимоотношений России с Европой - по-прежнему дело будущего ("определение" в том смысле, что выбор Украины в пользу Европы поставит во главу угла принятие Россией решения относительно следующего этапа ее исторического развития: стать либо также частью Европы, либо евразийским изгоем, то есть по-настоящему не принадлежать ни к Европе, ни к Азии и завязнуть в конфликтах со странами ближнего зарубежья)".

Украина сделала свой выбор в 2014 г., подписав соглашение об ассоциации страны с ЕС. Это подтолкнуло Россию сделать свой выбор. Она выбрала последнюю альтернативу - создание евразийской империи и контральянса Западу с целью ослабления влияния США в мире. Вот здесь и пригодился Дугин, уже много лет призывающий ускорить "закат" цивилизации Запада. Пригодились и его связи с правыми и ультраправыми партиями европейских стран, с которыми сейчас активно поддерживает связи Кремль.

***

Вирус национализма и патриотизма в больших дозах, на который сейчас сделал ставку Путин, очень опасен, потому что в этом случае голос разума бессилен. Но поддержка патриотического накала требует постоянной демонстрации каких-то преимуществ нации, будь это победы в войне или на Олимпийских играх (вот почему диктаторы не жалеют денег на спорт).

Но у России нет главного преимущества - эффективной экономики. Темпы роста ее экономики начали падать со второй половины 2012 г. - еще до введения санкций и падения цен на энергоносители. Эксперты предсказывают снижение ВВП России и снижение уровня жизни населения. Это будет такое поражение России, в результате которого угар патриотизма обычно слабеет, и протрезвевший народ сбрасывает своего кумира с пьедестала. В России такое происходило неоднократно.

Единственный исторический выход для России, про который писал Бжезинский еще в 1997 году, - это национальная редифиниция России, то есть отречение от имперского прошлого и признание неимперского будущего. Об этом говорил Ельцин в 1990 г. в Киеве, об этом писал генерал Лебедь в 2006 г. (статья называлась "Исчезающая империя или возрождающаяся Россия").

Отказ России от имперских амбиций означал бы ее отказ от вмешательства в выбор народами соседних стран своего пути развития. Но, как говорил еще великий русский мыслитель начала XX века Бердяев, "русский народ не опомнится, пока не встанет на край своей могилы".

Сейчас редифиниция России маловероятна. Но произошедшее понижение цен на энергоносители значительно увеличивает шансы либеральной Европы на выигрыш в "гибридной войне" и на крупное поражение и распад России. Вот в этот момент поражения может произойти протрезвление России. Если, конечно, Путин раньше не втянет мир в ядерную войну.